Губы Чжо Минджуна дрогнули. Он приложил усилия, заставив себя улыбнуться, но, в конце концов, единственное, что отражалось у него на лице, это уныние. Почему он оказался в такой ситуации именно тогда, когда его семья была рядом? У него не хватало смелости смотреть на Ли Хе Сон и Чжо Ару.

Разве не Хлоя на прошлой неделе ушла? И она призналась ему, чувствуя это? Это было тяжелое чувство. Эмили мягко сказала ему, стараясь утешить.

"Минджун, ты многое сделал. Пускай ты и не победишь, ты можешь гордиться, что достиг такого результата."

После этих слов Эмили посмотрела ему за спину. Ли Хе Сон и Чжо Ара подошли к Чжо Минджуну. Ли Хе Сон положила руку на плечо Чжо Минджуну и тихо сказала.

"Я горжусь. Минджун."

"...Мама."

"Лишь потому, что ты сегодня проиграл, не унывай. Я видела предыдущие выпуски. И я почувствовала, сколько ты вкладываешь сил, сколько удовольствия получаешь, и сколь велик твой талант. Так что, сынок..."

Ли Хе Сон сказала сдавленным голосом.

"...Не плачь, подними свою голову, хорошо?"

Чжо Минджун подавил слёзы и прикрыл глаза руками. Кая подавленно смотрела на Чжо Минджуна. Это впервые, когда она видит его таким. Он был взрослым и всегда казался зрелым. Но то, как сейчас плакал Чжо Минджун, было похоже на то, будто он ребёнок, повредивший колено и ему больно.

Если ты человек, ты можешь плакать. Наверное, нет такого человека, который бы не разу в жизни не плакал. Однако, ей не нравилось, что Чжо Минджун плачет. Если бы это были слёзы вроде тех, на Острове Розен, когда он попробовал телячьи щеки, то это было бы нормально. Но если это слёзы печали... она не хотела их видеть.

Однако, Кая ничего не могла сделать. Между ними ничего не было. Вдруг, она вспомнила слова Хлои. Когда та спросила, смогут ли они сохранить связь даже после состязания, и Хлоя сказала, что это возможно, потому что это исходит из сердца.

'Действительно ли этого будет достаточно?'

Если один из них пропадёт... Она почувствовала в сердце пустоту, после таких мыслей. Кая положила руку на грудь. Её сердце тревожно билось.

"Кая. Андерсон. Поздравляем. Вы вошли в топ-2. Вам представилась возможность оказаться на финале Великого Шеф-Повара, вы уверены в победе?"

"Да, несомненно."

Коротко ответил Андерсон, но Кая промолчала. Её взгляд был всё ещё направлен в сторону Чжо Минджуна. Оператор улыбнулся и показал на экране Каю и Чжо Минджуна, на котором останавливался её взгляд.

'Такое чувство, будто снимаю драму.'

Когда оператор задорно улыбнулся, Джозеф повысил голос.

"Кая!"

"...Ах, да. Что вы сказали?"

"О финале. И спросил, уверены ли вы в своей победе."

"У меня дома нет ни наград ни грамот."

Тихо сказала Кая. Она посмотрела на Андерсона холодным взглядом.

"И самое время им появиться."

-

Вероятно это из-за семей, проделавший долгий путь до этого места, он ещё не покинул это место. Вот почему Чжо Минджун смог пойти на интервью поздним вечером. Это его первое интервью в качестве побеждённого.

"У меня нет никаких жалоб к оценке. Это долго объяснять, но... они были вынуждены выбрать то что получилось хуже. Говоря о результатах, всё просто. По сравнению с двумя другими, я не смог произвести такого впечатления. В конце концов, мне ещё многого не хватает..."

На середине беседы он вздохнул. Не из-за жестокой реальности, а из-за лица Мартина.

"...Мартин, прошу тебя, хватит так улыбаться. Это показывает какой вы на деле."

"А что я могу, если мне это нравится? Ведь теперь, я официально могу предложить это. Я говорю о дегустационном путешествии. Ты ещё не решился?"

"По правде говоря, я об этом не задумывался. Это состязание вышло необычным, учитывая это, я скорей всего был бы исключен."

"Отлично. Тогда, давай сейчас перейдём к этому. У нас времени предостаточно. Когда ты планируешь вернуться в Корею? Нет, у тебя ведь есть место где остановиться?"

"...Хмм. Я знаю кое-кого, но не хочу их беспокоить. А есть причина, чтобы оставаться в США?"

Мартин многозначительно улыбнулся. Он открыл рот.

"13 июля. Сегодня 25 июня... 18 дней, если считать от сегодняшнего дня. Ты знаешь какой это день?"

"13 июля... Ах, это же день трансляции финала."

"Финал выйдет в прямом эфир, в масштабе, который не сравним с тем, что был до сих пор. В этот день ты нам понадобишься."

Чжо Минджун понимающе кивнул. Он догадывался, о чем он хотел сказать. Он не помнил, чтобы финал транслировался в прямом эфире, но это происходило уже в следующих сезонах. Вероятно, это из-за того, что в этом сезоне была отличная реакция. Чжо Минджун

ухмыльнулся.

"Похоже, Великий Шеф-Повар укрепил свои позиции."

"...Ну, по большей части да. После того, как мы показали твоё абсолютное чувство вкуса, количество зрителей увеличивалось десятками тысяч."

"Не думаю, что вы меня позвали только поэтому... с чего бы это?"

"Хохо, что ты такое говоришь?"

На слова Чжо Минджуна, Мартин ответил вопросом. Чжо Минджун посмотрел на Мартина, будто бы догадывался о чем-то.

"Не думаю, что вы бы меня стали приглашать лишь для того, чтобы я сталь болельщиком. Разве это не связано с заданием?"

Лицо Мартина ни как не изменилось, но его глаза дрогнули. Он был вынужден сохранять своё безэмоциональное лицо, но вдруг вздохнул и тихо сказал.

"Даже если и так, ты же понимаешь, что я не могу ответить. Ладно. Даже если и так, ты бы всё узнал при следующей встрече. Топ-10. Кроме двух финалистов и тебя. Хлоя, Саша, Джоанна, Иванна, Оливия, Хьюго и Марко. Эти семеро. Они тоже появятся в этот день. Большего я не могу сказать. Можешь попробовать догадаться, что это."

"Ну, вы ведь поможете с жильём?"

"Могу оплатить жильё в общежитии. Если не хочешь жить в общежитии, можешь остаться у меня дома, в общем, на улице не останешься. Это не просто предложение, ты сможешь поучаствовать в ещё одном эпизоде. Это одна из лучших возможностей в твоей жизни."

Слушая эти слова, Чжо Минджун так и не смог догадаться, о чем он говорит. Мартин усмехнулся, будто бы был удовлетворён запутанному выражению на лице Чжо Минджуна.

"Ранее, ты говорил о том, что мы становимся ещё популярней. Ты всё почувствуешь сам."

"...Ладно. Как бы то ни было, делать мне ничего не придётся. Да и возможность увидеть своих друзей тоже дорогого стоит."

"Верно мыслишь. Тогда вернёмся к тому, о чем говорили. Речь идёт о задании на дегустацию."

"Расскажи об этом поподробней."

Неожиданно, послышался женский голос. Чжо Минджун удивился и обернулся. Эмили смотрела на обоих, стоя у двери. Чжо Минджун устало сказал.

"Эмили, разве вы не уехали?"

"Я не ожидала такой взрывной реакции. Как бы то ни было, я буду твоей фанаткой."

"Ах, только не это..."

"Ладно-ладно. Это лишь шутка. Ничего что я вмешалась? Думаю, то о чем вы говорите, также имеет отношение ко мне."

"...Ага. Роберт, принеси ещё один стул."

"А есть ли в этом необходимость? Тут есть место."

Спокойно сказала Эмили и села рядом с Чжо Минджуном на диванчик. Смотря на это, Чжо Минджун устало вздохнул, Мартин задумался. Эта парочка смотрелась как игривая тётушка и злой племяш. И возраст подходит. Но, конечно же, Эмили не согласиться быть в роли тёти.

"Минджун. Не надо долго размышлять, я за тебя уже обо всём подумала. Будет чудненько, если ты примешь участие в дегустационном путешествии."

"...Эмили, я искренне вас спрошу. Почему вы хотите утянуть меня в мир дегустации? Сколько я уже с вами говорил о моём становлении эпикурейцем?"

"Если мы начнём говорить о причинах, то сможем проговорить до утра. Ты хочешь услышать все?"

"Пусть это будет три, наиболее важных."

"Три причины... только три."

Эмили погрузилась в свои мысли. Смотря на её лицо, можно сказать, что у неё действительно было много причин, и выбрать три из них сложно. Некоторое время спустя, Эмили подняла голову. Её лицо наполнилось серьёзностью, что было не похоже на неё.

"Ты единственный, кто может стать величайшим эпикурейцем."

"...Единственный? Вы ведь тоже великая."

"Великой я стала не из-за своего чувства вкуса. По правде говоря, есть множество людей, чувство вкуса которых превосходит моё. Даже так, я стала судьёй этой программы, ну... незачем это скрывать. Это из-за того что я наследница пива Поттеров. Великолепная жизнь конгломерата, и ещё с хорошими вкусовыми способностями. И иногда мне приходится использовать своё положение."

Эмили добавила. "Но, конечно же, ещё и моё красивое лицо, как у актрис.". Чжо Минджун покачал головой, будто бы услышал чью-то больную фантазию.

"И даже так, я всё ещё не могу понять, почему я могу стать величайшим эпикурейцем."

"Ты не понял? Ты единственный в мире, в чьём вкусе не будет сомнений. Ты можешь чувствовать всё блюдо целиком. Лишь с твоего слова, блюдо не имеющее вкуса станет вкусным. И люди, идя в те же рестораны, и пробуя то же что и ты, будут говорить, что такого они ранее не могли почувствовать. Потому что их язык начнёт доверять вкусу больше. По сравнению с теми эпикурейцами, которые посещают рестораны по всему миру, твоё мнение всегда будут считать абсолютным!"

Эмили сказала покраснев.

"Ты с легкостью получишь доверие людей. Это самое сложное в мире, но для тебя это пустяк."

"...Второе?"

"Всё очень просто. Я хочу посмотреть на то, как изменится мир, после твоего чувства вкуса.

Как и на пути художника, эпикурейцы умеют вдохновлять дегустаторов мира. Даже пробуя одно и тоже блюдо, в зависимости от слов его пояснения, вкус будет совершенно другим. Я хочу знать и почувствовать вкус, который будет чувствовать мой рот. Ведь только с твоими методами, моя жизнь может стать веселей."

Какими бы это не были комплименты, Чжо Минджун не улыбался. Скорее, он стал ещё жестче. Это было неизбежно, потому что у Чжо Минджуна нет этого чувства вкуса. Следовательно, он спокоен. Чжо Минджун спокойно сказал.

"А какая тогда последняя причина?"

"Я любопытная."

Вскоре ответила Эмили. Все свои чувства она решила вылить короткой фразой. Но, ей придётся всё объяснять.

"Чувства вкуса у разных людей разное, и чувствуют они тоже по разному. Эти слова преследуют мир дегустации. И скорей всего, ты сможешь установить абсолютные стандарты... Если ты можешь полностью отличить вкус блюда, то это... это не просто для других эпикурейцев, но стандарты могут решить многие проблемы. Мир с теорией абсолютного вкуса. Человек не сможет возразить и сказать субъективно. Я говорю об этой теории."

Чжо Минджун на мгновение закрыл рот. Он не мог ничего сказать на это. Хотя он и был претендентом на абсолютное чувство вкуса... оно у него было не настоящим.

Однако, он не мог сказать это, и не потому что не хотел. Если он не упустит такую возможность, он может набраться опыта, даже если у него и нет абсолютного чувства вкуса. Вероятность создать более мощный рецепт будет реальней.

Молчание поселилось между этой троицей. И тот, кто прогнал тишину, был Чжо Минджун.

"Вы будете сожалеть об этом."

"...Что."

"Вы возлагаете на меня свои надежды. Я не столь невероятен."

Лишь потому что он не невероятный человек, он не мог проигнорировать сокровище, появившееся перед его глазами. Чжо Минджун сказал. Рыбка клюнула на наживку.

"Я принимаю. Предложение."

Сможет ли рыбка стать огромной?

http://tl.rulate.ru/book/150/24894